

О НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРАВОСУДИЯ

© 2021 г. М. И. Клеандров

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: mkleandrov@igpran.ru

Поступила в редакцию 12.12.2020 г.

Аннотация. Рассматривается проблематика совершенствования механизма правосудия в направлении усиления его справедливости. Автор убежден, что справедливость – это чувство, и оно не формализуется, оно субъективно, и поэтому невозможно побудить (принудить и проч.) судью выносить более справедливые судебные акты. Но можно законодательно, организационно и научно (т.е. извне) обеспечить реализацию судьей в более полной мере своего чувства справедливости при осуществлении правосудия. В статье исследуются проблемы: отбора кандидатов в судьи, изначально предрасположенных к совершению более справедливых поступков; коллективного разума в судопроизводстве, обеспечивающего более справедливое правосудие по сравнению с судопроизводством единоличного судьи; углубленной специализации по всей вертикали судебной системы, исходя из посылки, согласно которой специализирующийся на рассмотрении узкой категории дел судья становится профессионалом высокого уровня, следовательно, выносимые им судебные акты более справедливы.

Ключевые слова: механизм правосудия, справедливость, судья, судопроизводство.

Цитирование: Клеандров М.И. О направлениях совершенствования механизма судебной власти в обеспечении справедливости правосудия // Государство и право. 2021. № 3. С. 7–23.

DOI: 10.31857/S102694520014034-8

ON THE DIRECTIONS OF IMPROVING THE MECHANISM OF JUDICIAL POWER IN ENSURING THE FAIRNESS OF JUSTICE

© 2021 M. I. Kleandrov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: mkleandrov@igpran.ru

Received 12.12.2020

Abstract. The problems of improving the mechanism of fairer justice are considered. The author is convinced that justice is a feeling, and it is not formalized, it is subjective, and therefore it is impossible to induce (force, etc.) a judge to make more just judicial acts. But it is possible to legislate, organizationally and scientifically (that is, from the outside) to ensure that the judge more fully realizes his sense of justice in the administration of justice. The article examines the problems of selecting candidates for judges who are initially predisposed to commit more just actions; collective intelligence in the judicial process, which provides a fairer justice than that of a single judge; deep specialization throughout the entire vertical of the judicial system, based on the premise that a judge specializing in a narrow category of cases becomes a high-level professional, therefore, the judicial acts rendered by him are more fair.

Key words: mechanism of justice, justice, judge, judicial proceedings.

For citation: Kleandrov, M.I. (2021). On the directions of improving the mechanism of judicial power in ensuring the fairness of justice // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 7–23.

В современной научной литературе отмечается: «Для совершенствования правосудия в новое время выполнено немало. Но парадокс — уважение к российским судьям, может быть, даже ниже, чем к советским»¹. Можно поспорить с категоричностью этого утверждения посредством приведения различных аргументов, но одно бесспорно — уважения в обществе к российским судьям должно быть явно побольше, чем имеет место сегодня. И прежде всего — в плане обеспечения осуществления судьями более справедливого правосудия (ведь вряд ли кто станет безоговорочно утверждать, что правосудие у нас, как и во всем мире, безусловно справедливо).

И это при том, что единообразное понимание справедливости вообще, справедливости в праве и справедливого правосудия предметно отсутствует. В философской работе основоположника теории справедливости Дж. Ролза² можно насчитать около 700 подходов к пониманию справедливости; обширная подборка взглядов на справедливость в современной философской литературе представлена в Новой философской энциклопедии³; различные позиции в понимании справедливости рассмотрены в работах по философии права⁴ и непосредственно по праву⁵. Выработаны даже международные подходы к пониманию справедливости в правосудии — в форме стандартизированных международных и национальных практик⁶.

Но общепринятых определений понятий «справедливость», как и «справедливость правосудия», несмотря на то что их разработано и представлено юристами в огромном количестве, нет. По

¹ Амосов С. М. К вопросу о свободном правосудии // Государство и право. 2020. № 10. С. 137.

² См.: Ролз Дж. Теория справедливости / пер. с англ.: В. Целищев, В. Карпович, А. Шевченко. Новосибирск, 1995.

³ См.: Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2001. Т. 3. С. 622–624 (автор статьи — А. А. Гусейнов).

⁴ См., напр.: Савенков А. Н. Философия права, правовое мышление и глобальные проблемы современной цивилизации // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН / под общ. ред. А. Н. Савенкова. М., 2019. С. 9; Философия права. Словарь / общ. ред. и сост. В. Н. Жуков. М., 2020. С. 660.

⁵ См., напр.: Чечельницкий И. В. Справедливость и право творчество. М., 2017; Карпов Н. Н. Справедливость как характеристика объекта конституционно-правовых отношений // Вестник Университета прокуратуры РФ. 2019. № 2 (70). С. 59–64; Черненко А. К. Справедливость как принцип формирования правовой системы // Теоретические проблемы формирования правовой системы России. Новосибирск, 1999. С. 35–50; Лекторский В. А. Право не может противоречить идеалу справедливости // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. М., 2010. С. 90–93.

⁶ См.: Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики). М., 2012.

глубокому убеждению автора этих строк, его и не может быть, поскольку справедливость — это чувство, присущее — в биологическом мире — только человеку, и оно не формализуется, оно сродни чувствам любви, счастья, совести... А никакое чувство нельзя измерить никакими самыми точными измерительными приборами, его нельзя усилить или ослабить ни медикаментозно, ни под воздействием гипнотического внушения, ни посредством упорных тренировок, его, по всей видимости, нельзя передать в ходе учебного и / или воспитательного процессов и т.д. Оно, похоже, вообще не только необъяснимо, но и необъяснимо, что означает: и в далеком будущем искусственный интеллект будет не в состоянии вершить справедливое правосудие.

Впрочем, если это речь идет о современных субъектах — участниках судопроизводства, исходя из проблематики сегодняшнего дня, в которой уже сейчас прослеживаются проблемы — в рассматриваемом векторе — ближайшего будущего. Например, как известно, несколько лет назад правительство Саудовской Аравии предоставило роботессе Софии подданство своего государства, превратив тем самым, что очевидно, ее из объекта права в субъект права, который, что также очевидно, имеет права и обязанности гражданина, в т.ч. в сфере правосудия. Насколько эта София (как и будущие роботизированные системы, искусственные интеллекты и т.п., наделенные гражданством) вписывается в сегодняшний механизм правосудия, или его в целях обеспечения справедливости следует модернизировать с учетом образования столь необычных (в нынешнем мировосприятии) субъектов права?

Еще более далекую (в темпоральном плане) проблему обозначил известный футуролог Ю. Н. Харари. Он пишет: «По мере вытеснения алгоритмами людей с рынка труда богатства и власть будут концентрироваться в руках тонкого слоя элиты — владельцев всемогущих алгоритмов. <...>. Сегодня миллионы водителей такси, автобусов и грузовиков обладают серьезным экономическим и политическим весом, ведь у каждого из них своя крошечная доля рынка перевозок. Если их коллективные интересы не соблюдаются, они объединяются в профсоюзы, устраивают забастовки и бойкоты, создают избирательные блоки. Но если на смену миллионам водителей придет один алгоритм, то все доходы и влияние достанутся корпорации, владеющей алгоритмом, и нескольким миллиардерам, владеющим корпорацией».

Следующая ступень — алгоритмы сами могут стать владельцами корпорации. Законы человеческого общества уже признают «субъектами права» интересующие сущности, такие как корпорации и нации. Хотя Toyota или Аргентина не имеют

ни тела, ни разума, они являются субъектами международного права, которые могут владеть землей и деньгами, а также привлекать и привлекаться к суду. Не исключено, что в недалеком будущем такой же статус получат и алгоритмы. И тогда ничто не помешает алгоритму сделаться хозяином транспортной империи или венчурного фонда и перестать подчиняться желаниям человеческих особей»⁷. Сомнений в том, что с таким субъектным составом участников судопроизводства механизм справедливого правосудия должен (и будет) принципиально отличаться от сегодняшнего, вряд ли у кого возникнет.

Может образоваться и эффект «черного лебедя», который приведет к радикальному изменению парадигмы мировосприятия / мироощущения человечеством справедливости.

Но это все из серии «то ли будет, то ли нет», а если и будет, то скорее всего очень нескоро. Но что наверняка будет, и не в очень далеком будущем, это корректировка человеческой сущности с помощью генной инженерии, нанотехнологий, нейрокомпьютерных интерфейсов и проч. А это, безусловно, расширит ментальный спектр и каждого отдельного человека, и общества в целом. Что, впрочем, не отменяет потребности держать эту проблематику в поле зрения фундаментальной юридической науки, как и науки философской, социологической, психологической...

Однако насущные потребности современной судебной практики настоятельно требуют уже сейчас научно-правовой проработки проблем повышения уровня справедливости правосудия. Тем не менее понимание словосочетания «повышение уровня» применительно к справедливости не может быть хотя бы отдаленно сходным, например, с повышением уровня спортивного мастерства. Речь может идти лишь о предоставлении возможностей судьям в полной мере реализовать свои чувства справедливости при отправлении правосудия.

А этих возможностей сегодня немало. В законодательной сфере это — полное обеспечение реализации провозглашенного ч. 3 ст. 123 Конституции РФ положения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, т.е. необходим полный отказ от режима судопроизводства, когда в судебном процессе не исследуются доказательства по делу. В организационном плане это на более качественном уровне обеспечение деятельности экспертных учреждений и специалистов, представляющих результаты своих исследований по конкретным делам в суд. В научном — это, например, разработка прибора,

считывающая — полностью безопасно и при полном соблюдении принятых в будущем соответствующих правовых предписаний — зрительную и слуховую информацию из памяти человека, с точностью до секунды, с выводом ее на дисплей прибора, что позволит суду с большей уверенностью выносить судебные акты на основе столь убедительных доказательств⁸.

Вместе с тем есть и гораздо значимые векторы развития научных исследований, способные обеспечить более справедливое по сравнению с сегодняшним уровнем правосудие. По мнению автора, в развернутом виде это следующие.

Судьями должны быть люди, изначально предрасположенные к совершению более справедливых поступков, к отправлению справедливого правосудия. Исходной посылкой для утверждения, согласно которому профессиональными судьями должны быть люди, более других предрасположенные к совершению справедливых поступков, а следовательно, к осуществлению более справедливого правосудия, является убежденность автора в том, что не все люди по своей природе изначально, с момента рождения, справедливы в той мере, чтобы впоследствии стать справедливыми судьями. Иными словами, людей, могущих стать в соответствии с конституционными и законодательными требованиями профессиональными судьями, можно разделить на две группы: а) справедливы ли они (в смысле — достаточно справедливы) для осуществления справедливого правосудия; или б) не справедливы (либо недостаточно справедливы) для осуществления справедливого правосудия.

Можно уверенно предположить, что существующий в настоящее время у нас механизм отбора кандидатов на должности судей и наделения их судебскими полномочиями — это разделение желающих стать судьями на две группы — не учитывает практически совсем. И это, несмотря на все усложняющиеся требования к кандидатам на должности судей и все усложняющиеся процедуры в механизме их отбора и многостадийного наделения их судебскими полномочиями. Притом что этот механизм ныне весьма далек от совершенства⁹.

А ведь по самому большому счету главное в механизме правосудия, функционирующего в интересах общества: укомплектован ли судебский корпус судьями, изначально предрасположенными выносить справедливые судебные акты, либо он комплектуется фактически без этого к кандидатам на должности

⁸ См. подр.: Клеандров М.И. О ментоскопировании и иных абсолютных доказательствах в уголовном процессе // Государство и право. 2019. № 9. С. 7–16.

⁹ См. подр.: Клеандров М.И. Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования. М., 2019.

⁷ Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А. Андреева. М., 2020. С. 377, 378.

судей требования. Ясно же — без справедливых судей справедливым правосудие не может быть в принципе, вряд ли несправедливые судьи могут, даже случайно, выносить справедливые судебные акты.

Между тем Конституция РФ, в т.ч. в обновленном в 2020 г. виде, как и соответствующее федеральное законодательство (прежде всего Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»¹⁰ (далее — Закон о статусе судей)) более чем с 50 изменениями и дополнениями, содержат весьма суровые и подробные требования к кандидатам на должность судьи и требования, предъявляемые к судьям, но среди них нет требований морально-нравственно-этического характера. Нет, соответственно, требования быть справедливым — как вообще по жизни (для кандидатов на должность судьи), так и в непосредственно правосудной деятельности (для действующих судей). За исключением нескольких общих положений, подобных содержащемуся в п. 2 ст. 3 Закона о статусе судей: «Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнения в его объективности, справедливости и беспристрастности», или весьма лаконичного текста присяги судьи, закрепленного в п. 1 ст. 8 данного Закона: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велит мне долг судьи и моя совесть» (впрочем никакой ответственности за нарушение судьей данной присяги названный Закон не предусматривает).

Причина этому более чем очевидна: нет пока гарантированных приемов, способов, методов у медицины (психологии) выявить, например, у кандидата на должность судьи, что он лжив, подл, маниакально жесток и т.п., тем более, что он несправедлив по своему характеру, в своей сущностной натуре. Косвенным образом это можно выявить официально — через содержание характеристик с прежних мест работы этого кандидата, и иных документов неофициально — правоохранительными органами. Но это выявленное — ненадежный, а посему неофициализированный фильтр, препятствующий проникновению граждан с такими психологическими характеристиками в судебские ряды. Да и набор психологических характеристик, коим должен обладать государственный судья, пока отсутствует.

Судейский корпус России данную ситуацию отчетливо осознает. Так, Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17 декабря

2002 г. № 147 были утверждены Рекомендации по экспериментальному использованию методов психодиагностического обследования кандидатов на должность судьи, а Совет судей РФ принял ряд постановлений о целесообразности психодиагностического исследования кандидатов на должности судей (от 26.07.2002 г. № 41, от 26.12.2002 г. № 86, от 28.11.2003 г. № 111 и др.). 29 апреля 2005 г. Совет судей РФ принял постановление № 133 «О законодательном закреплении вопросов психологического обеспечения судебной деятельности», с соответствующим законопроектом обратившись в Верховный и Высший Арбитражный суды РФ для внесения ими в порядке законодательной инициативы этого проекта в Государственную Думу. В пояснительной записке к этому законопроекту отмечалось: «Психологическое обследование кандидатов на должность судьи должно служить определению личностных характеристик кандидатов на должность судьи, черт их характера, имеющих значение для прогноза их успешной работы в будущем в качестве судей. Выявление психологических свойств личности, способных впоследствии оказать влияние на формирование профессиональных деформаций, снижение устойчивости к стрессу, увеличение предрасположенности к возникновению соматических заболеваний, должно рассматриваться как одна из целей психологического обследования. Результаты психологического обследования, оформленные в виде заключения психолога, представляются квалификационным коллегиям судей для формирования наиболее полного представления о личности кандидата. Заключение психолога носит рекомендательный характер».

Результатов не последовало, постепенно интерес к психодиагностированию кандидатов на должности судей стал угасать, несмотря на то что проводимые эксперименты по различным методикам в судах Липецкой, Ульяновской, Омской, Владимирской, Ленинградской, Иркутской областей и нескольких иных субъектов Российской Федерации показали неплохие результаты. Одним из последних по времени (насколько автору известно) был эксперимент, проводимый в Московском областном суде, где психодиагностическому исследованию на добровольной основе подверглись кандидаты на должности мировых и федеральных судей, председателей судов и их заместителей. Были зафиксированы наиболее яркие психологические свойства обследуемых, особенности их мышления, организаторские способности, коммуникативные качества, уровни интеллекта и проч.¹¹

Очевидными причинами фактического свертывания проводимых в довольно широких масштабах и практически в инициативном порядке

¹⁰ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30, ст. 1792.

¹¹ См.: Известия. 2012. 26 окт.

со стороны судейского корпуса психодиагностических исследований кандидатов на должности судей и действующих судей послужило главным образом отсутствие: а) официального признания значимости и результативности психодиагностического обследования; б) законодательного (либо пусть на уровне акта ВККС РФ) закрепления обязанности кандидата проходить такое обследование; в) преимуществ у прошедшего такое обследование при конкурсном отборе кандидатов на должности судей по сравнению с непрошедшими это обследование; г) единой методики проведения такого обследования (включая ее организационные, инструментальные, финансовые, материально-ресурсные составляющие).

А ведь польза от такого обследования несомненна — в отечественной юридической литературе верно отмечено: «При изучении претендентов на должность судьи важное значение имеет оценка их психологических и психофизиологических качеств, а также соматического (т.е. текущего) состояния здоровья. Она позволяет достаточно надежно выявить претендентов, у которых высока вероятность нервно-психических срывов или неадекватного, дискредитирующего судебную систему поведения»¹².

Недаром в ряде зарубежных государств психолого-психиатрическая проверка кандидатов на должности судей в той или иной форме является обязательной. Например, в Австрии им необходимо пройти психологическое тестирование с независимыми психологами; в Бельгии — сдать специальный экзамен, где также проводится проверка и оценивается стрессоустойчивость кандидата на должность судьи, умение слушать других людей и проч.; в Венгрии — проверяется также психологическая устойчивость кандидата; в Румынии — возможность исполнения кандидатом функции судьи с психологической точки зрения; в ФРГ — в ходе проведения длительной (от 18 до 21 мес.) профессиональной стажировки ведется психологическая и психоэмоциональная подготовка; в Казахстане — установлено, что лица, успешно сдавшие квалификационный экзамен на должность судьи, проходят полиграфологическое исследование с целью получения дополнительной информации и проверки достоверности сообщаемых сведений и т.д.

У нас психодиагностирование кандидатов на должность судьи официально не проводится, в результате чего в распоряжении квалификационных коллегий судей и иных структур, через которые проходят документы кандидатов, включая финальные на этом длительном пути, не оказываются необхо-

димые — в идеале — социопсихопортреты кандидатов. Образно говоря, ККС (обеих уровней) и всем иным инстанциям необходима цветная фотокарточка кандидата, а в их распоряжении оказывается лишь словесное описание его внешности.

В какой мере полное, качественное, психодиагностическое исследование кандидата на должность судьи (равно — действующего судьи) способно выявить его предрасположенность к осуществлению справедливого правосудия? По мнению автора этих строк, — в немалой. Во всяком случае, если эти исследования будут организованы — методически — на базе передовых научных технологий, многократно и различными способами проверенных и в какой-либо форме официализированных (лучше всего, если они будут закреплены законодательно), среди испытуемых будут выявлены и отсекаются (хотя, к сожалению, на первых порах не со 100%-ной гарантией): коррупционноориентированные; стрессонеустойчивые (что в условиях запредельных нагрузок основной части судейского корпуса критически важно); гипнозонеустойчивые (что правовой наукой почти не исследовано); являющиеся скрытыми сектантами либо глубоко богобоязненными людьми (а значит, могущими быть зависимыми при осуществлении правосудия от своих духовных пастырей); лживые; заносчивые; уверенные в собственной исключительности; морально нечистоплотные; жестокосердные; лично конфликтные; с низким уровнем интеллекта и общей культуры; социально незрелые; эмоционально неустойчивые; с низкими аналитическими способностями (а то и вообще без оных); с узким кругозором и т.д. Наверняка можно утверждать, что обладающий подобными качествами человек не может, в принципе, быть справедливым и осуществлять справедливое правосудие. Ведь очевидно — человек бессовестный, в принципе, не может быть судьей, и хотя требование при оценке доказательств в уголовном процессе руководствоваться судьям своим внутренним убеждением на основе закона и совести закреплено законодательно (ч. 1 ст. 17 УПК РФ), проблематика понимания совести (как и иных чувств) равна по неопределенности пониманию справедливости и также глубока, сложна и формализована неопределенна¹³.

Вместе с тем утверждать, что кандидат на должность судьи, не обладающий всеми перечисленными и иными однопорядковыми свойствами души, чертами характера, нравственными доминантами, личностными качествами, окажется гарантированно способным осуществлять справедливое правосудие, в общем-то, нет оснований. Понимание

¹² Шельгин К.В. Претендент на должность судьи в зеркале психологии // Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра: сб. ст. М., 2012. С. 157.

¹³ См. подр.: Панько Н.К. Совесть как необходимое условие для оценки доказательств по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 204–209.

справедливости вообще и справедливого правосудия, в частности, исключительно многообразно, многослойно, в т.ч. с темпоральных позиций, а главное — глубоко индивидуально.

Но научно-технический прогресс неумолим, и при наличии государственного задания с соответствующим финансированием необходимый организационно-методологический механизм выявления людей, более других склонных к совершению справедливых поступков, вообще склонных к справедливости в своей жизнедеятельности, а следовательно, механизм отбора кандидатов в справедливые судьи наверняка вскоре будет разработан (не может быть, чтобы уже сейчас не велись научные проработки проблемы выявления людей, предрасположенных к ведению того или иного вида деятельности, в т.ч. в оборонной сфере, пусть и в закрытом режиме).

Разумеется, одновременно, а лучше предварительно нужно будет выработать социопсихопортрет «идеального» судьи (судьи-Геркулеса, по Р. Дворкину), наделив его необходимыми качествами воистину справедливого судьи.

Коллективный разум в механизме правосудия. Исходной посылкой для утверждения, согласно которому коллективный разум в осуществлении правосудия (разум нескольких людей, рассматривающих коллегиально одно дело) служит гарантией его большей справедливости, вполне может быть пословица: «Ум — хорошо, а два — лучше!».

Автор данных строк глубоко убежден в истинности этого утверждения, исходя из личного опыта. Мало кто из судей, включая судей-отставников, имеет такой опыт разноколлегиального осуществления правосудия, как автор, который рассматривал дела: единолично — как судья Арбитражного суда Тюменской области (да и как ведомственный, а затем государственный арбитр в 70-х годах, ведь процедуры разрешения хозяйственных споров тогда и процедуры разрешения экономических споров сегодня, по сути, общи); в составе «тройки» судей — в Арбитражном суде Тюменской области, при этом в процессах как в первой инстанции, так и апелляционной (немало лет арбитражные суды субъектов Российской Федерации вмещали в себя обе инстанции); в составе «пятерки» судей — в Экономическом Суде СНГ; в составе девяти судей — во 2-й палате Конституционного Суда РФ; в составе 19 судей — в пленарных заседаниях Конституционного Суда РФ.

Анализ этого личного опыта позволяет сделать два вывода. С одной стороны, чем больше судей участвуют в коллегиальном рассмотрении дела, тем сложнее составить итоговый судебный акт, поскольку приходится при его составлении учитывать мнение, причем по всем составляющим каждого

его проекта, постоянно сопоставлять позиции каждого судьи, нередко не остающиеся неизменными от обсуждения к обсуждению, и т.д. В отличие от рассмотрения дела единолично судьей: написал проект судебного акта, выверил его фактическую и правовую составляющие, подписал его, огласил и все — финиш. При коллегиальном же рассмотрении дела основная нагрузка ложится на председательствующего в процессе (он же обычно судья-докладчик), которому необходимо мнение всех судей, участвующих в процессе, свести по возможности в единое.

С другой стороны, именно чем больше мнений формируется у судей в коллегиальном разрешении дела, чем больше высказывается этих мнений при обсуждении проектов судебного акта по делу, тем полнее, рельефнее, объективнее «высвечивается» ситуация по делу: и с точки установления фактических обстоятельств по делу, степени и уровня их доказанности и проч.; и с позиции правовой оценки этих обстоятельств.

Ситуацию можно сравнить с объемом информации: у одного судьи ее одно количество, у «тройки» судей — явно больше (хотя и не втрое), поскольку каждый из «тройки» видит, чувствует, анализирует больше — в мельчайших нюансах — как фактических доказательных аспектов, так и нормативно-правового регулирования, а также теоретических достижений юридической науки в этой сфере. И это обстоятельство — определяющее: значит, более справедливым будет вынесенный судебный акт по делу. Разумеется, все это различается, подчас основательно, в зависимости от судебной юрисдикции рассматриваемого дела, его инстанции и иных факторов. Но одновременно не случайно процессуальным законодательством, как современным, так и прошлым, как отечественным, так и зарубежным, предусмотрено: «серьезные» категории дел в первой инстанции и все дела в более высоких инстанциях рассматриваются коллегиально.

Наконец, у «одинокого» судьи в процессе больше вероятности совершения судебной ошибки, чем при коллегиальном разрешении дела, правда, и самое большое количество судей в судебном составе — не 100%-ная гарантия ее избежать.

Сегодня это, безусловно, так. Но вот в обозримом будущем, с развитием научно-технического прогресса, в частности с внедрением чипизации, который позволит судье-человеку получить с помощью специального чипа доступ к огромному объему профессионально-судебной информации, так ли будет? Наверняка в определенной и немалой мере — так, ибо чипизированным ведь окажется весь судебный состав, рассматривающий конкретное дело, а собственный опыт судьи (в узкоспециализированной сфере) не ограничивается лишь

информацией об этой сфере, опыт — намного более широкое понятие, включающее в себя в т.ч. удовлетворение судьи от вынесения лично им многочисленных судебных актов, справедливых в его субъективном восприятии.

Но (в принципе) коллективный разум в механизме правосудия не ограничивается коллегиальным рассмотрением дел профессиональными судьями. В судебный состав, рассматривающий дело, издавна и повсеместно, в различных вариациях включались и непрофессиональные судьи, обычно — представители народа.

Например, в одном из наиболее развитых полисов Древней Греции — Афинах — большую роль в политической жизни играла гелиэя — фактически суд присяжных числом 6 тыс. человек, избравшихся от каждой филы по 600 человек, в составе 10 коллегий по 500 судей и 110 запасных. При этом круг дел, который подлежал рассмотрению, определялся утром того дня, когда должно было проходить заседание суда (во избежание воздействия на судей). Гелиэя являлась судом первой инстанции по ряду важнейших дел, рассматривала жалобы на решения других судов, осуществляла контроль за деятельностью должностных лиц, окончательно утверждала постановление народного собрания; велика ее роль была и в законотворческом процессе¹⁴. Непосредственное правосудие по делу (как минимум во времена Солона) осуществляли выбранные судьи гелиэи, корпус которых иногда для этого дела состоял из двух, трех и даже четырех отделений, т.е. достигал 2 тыс. человек (к которому во избежание разделения голосов поровну добавляли еще по одному человеку; отобранные принесли пространную присягу, включающую клятву перед богами и проч.). В литературе отмечается, что устройство суда гелиастов преследовало важнейшую цель — создание нелицеприятного суда, в котором подкуп и сговор были бы невозможны¹⁵.

И в более поздние времена, и в иных государствах, включая наше, представители народа в самых различных, вариативных формах привлекались к осуществлению правосудия. В России этот институт также был «многопрофильным», например, в дореволюционных коммерческих судах участвовали представители купечества, которые частично назначались правительством, но больше непосредственно выбирались купечеством из

своей среды¹⁶. Но особенно процесс привлечения к участию в правосудии представителей народа стал бурным после Февральской, 1917 г., революции — приказом Министра юстиции Временного правительства от 3 марта 1917 г. в Петрограде были созданы Временные суды (в качестве чрезвычайной меры с тем, чтобы «устранить печальные недоразумения, возникающие в городе между солдатами, населением и рабочими»); в состав такого суда входили три члена: мировой судья (председатель) и два члена суда (представители от армии и рабочих)¹⁷. В марте 1917 г. Временными судами из возникших 5237 дел было решено 4548, оправдано 1013 человек, вынесено замечаний — 382, наложено денежных взысканий — 536, арестовано 683 человека, заключено в тюрьму 523 человека. Министр юстиции мог в порядке надзора отменить любое решение Временного суда¹⁸.

Но, пожалуй, апофеозом роли народных заседателей (именно тогда они получили такое наименование) послужил Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде», где заседателям была посвящена ч. 8, именуемая «О народных заседателях и судебном следствии», который установил буквально следующее: «Ст. 29. Народные заседатели участвуют в судебном следствии и вправе отводить во все время процесса назначенного для данного заседания председателя. Народные заседатели решают вопрос не только о факте преступления, но и о мере наказания, причем они имеют право уменьшить положенное в законе наказание по своему убеждению, вплоть до условного или полного освобождения обвиняемого от всякого наказания. Ст. 30. Заключительное слово председательствующего отменяется. Он дает только заключение о мерах наказания, предусмотренных законом. В совещании народных заседателей председатель участвует с правом совещательного голоса»¹⁹.

Этот исторический экскурс позволяет сделать выводы: институт участия представителей народа в отправлении правосудия имеет глубокие корни во многих государствах и государственных образованиях; он был разноплановым и развивался

¹⁶ См. подр.: Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 431.

¹⁷ См. подр.: Жильцов С. В. Правовой статус мирового суда в период русских революций (1905–1917 гг.) // Эволюция российского и зарубежного права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016 гг.): сб. науч. тр. Екатеринбург, 2016. Т. III: Эволюция российского государства и права, ученых о российском государстве и праве в трудах — поздравлениях коллег / под ред. А. С. Смыкалина. С. 390.

¹⁸ См.: там же (со ссылками на: Вестник Временного правительства. 1917. № 19/65; Журнал Министерства юстиции. 1917. № 4. С. 189).

¹⁹ См.: СУ РСФСР. 1918. № 26, ст. 420.

¹⁴ См. подр.: Волкова С. В. Демократия Афин и мощь Спарты // PLATON. 2017. № 2. С. 10–19.

¹⁵ См. подр.: Чельцов-Бebutov М. А. Курс советского уголовно-процессуального права: очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 97.

динамично; основная его цель, прямо не провозглашавшаяся, — обеспечение с помощью государственных судей вынесения более справедливых судебных актов.

А теперь предпримем краткий географический экскурс — каково положение дел с этим институтом в нескольких зарубежных государствах в настоящее время.

В Королевстве Бельгии на основе гл. IV Судебного кодекса действуют суды ассизов, создаваемые для каждого конкретного случая из трех профессиональных судей и 12 присяжных заседателей, при этом председательствующим судьей должен быть судья апелляционного суда, а два других — судьи судов первой инстанции. Здесь суд ассизов является судом первой инстанции для дел о наиболее тяжких уголовных преступлениях, политических преступлениях, направленных против ценностей демократического общества (свободы прессы и др.), за исключением тех, которые связаны с расовой неприязнью или ксенофобией, а также международными преступлениями, такими как геноцид и преступление против человечества.

В Итальянской Республике суд ассизов состоит из магистров апелляционного суда — председателя, магистрата трибунала и пяти народных судей — ассизов-заседателей, требования к которым установлены Законом от 10 апреля 1951 г. № 287 (в ред. от 23.02.2014 г.) «О назначении народных судей»²⁰. Здесь суд ассизов рассматривает в первой инстанции преступления, за которые закон предусматривает наказание в виде пожизненного тюремного заключения или максимального тюремного заключения сроком на 24 года (а именно: самые тяжкие преступления против личности; преступления, вызвавшие гибель одного или нескольких лиц), а также государственные и другие преступления, указанные в ст. 5 УПК Италии. При этом решения суда ассизов могут быть предметом апелляционного обжалования в апелляционном суде ассизов, который также состоит из восьми членов (двух магистратов — одного от кассационного суда и одного от апелляционного суда и шести заседателей), а решения апелляционного суда ассизов, в свою очередь, могут быть предметом кассационного обжалования.

В Финляндской Республике действует институт народных заседателей, которых Окружной совет избирает на четырехлетний срок в количестве, пропорциональном числу жителей округа, при этом народный заседатель должен наиболее объективно представлять среднестатистического жителя округа (по возрасту, роду занятий, полу и родному

языку). А вообще же он должен иметь гражданство Финляндии, иметь возраст от 25 до 63 лет, не может занимать должность в суде, в органах пенитенциарной системы, прокуратуры, в адвокатских бюро или полицейском департаменте. Он приносит присягу судьи до начала исполнения своих обязанностей в суде.

Институт народных заседателей действует и в Республике Узбекистан. Требования к кандидатам в народные заседатели установлены в ст. 62 Закона РУз о судах: народным заседателем может быть гражданин Республики Узбекистан не моложе 30 лет, избранный открытым голосованием на собрании граждан по месту жительства или работы сроком на два с половиной года. Народным заседателем военного суда может быть гражданин этого государства, состоящий на действительной военной службе, достигший ко дню выборов 30-летнего возраста, избранный открытым голосованием на собраниях военнослужащих воинских частей сроком на два с половиной года. Количество народных заседателей для каждого суда устанавливается соответствующими квалификационными коллегиями судей. В период исполнения народными заседателями обязанности в суде на них распространяются все гарантии неприкосновенности судей²¹.

В Федеративной Республике Германия действует институт общественных заседателей — шеффенов. Этому институту посвящена гл. 4 «Суды с участием общественных заседателей (шеффенов)» (§ 28–58) Закона ФРГ «О судостроительстве», где все составляющие этого института: формирование, полномочия, освобождение от должности и проч., — тщательно детализированы. Рассмотренный институт ФРГ в отечественной литературе, например, в частности, отмечается: в рассмотрении дел судебными палатами по торговым делам принимают участие общественные заседатели, которые аналогичны арбитражным заседателям в арбитражных судах Российской Федерации. Ранее они по тексту Закона ФРГ «О судостроительстве» назывались «почетные судьи» по торговым делам. В настоящее время в связи с изменениями, внесенными в немецкий Закон «О статусе судей» и, соответственно, в Закон «О судостроительстве», они получили название — «судьи по торговым делам». Согласно положениям § 105 Закона ФРГ «О судостроительстве» судебные палаты по торговым делам рассматривают торговые дела в составе профессионального судьи земельного суда как председательствующего и двух общественных заседателей по

²⁰ См.: Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. 1951. No. 102.

²¹ См. подр. соответственно: Судебные системы Европы и Евразии: науч.-энциклопед. изд.: в 3 т. / под ред. Р.А. Курбанова и Р.А. Гурбанова. М., 2019. Т. 1. Западная и Северная Европа. С. 46, 47; т. 2. Южная и Восточная Европа. С. 145; т. 3. Евразия. С. 367 (Сер. «Судебные системы государств мира»).

торговым делам (судьи по торговым делам), либо если, согласно процессуальному законодательству, допускается принятие решения судьей единолично, то в составе единолично профессионального судьи земельного суда. В качестве заседателей по торговым делам приглашаются, как правило, профессиональные предприниматели или специалисты, занятые в определенной сфере предпринимательской деятельности, с учетом ряда дополнительных условий, прямо названных в Законе ФРГ «О судоустройстве»²².

В Японии с 2009 г. действует своеобразная система судебных заседателей, более близкая к системе шеффенского типа. Судебные заседатели (так их там именуют) отбираются из избирателей каждый раз только для одного дела; в состав суда с участием судебных заседателей входят три профессиональных судьи и шесть заседателей; установлены сложные правила отбора судебных заседателей; судебные заседатели вместе с профессиональными судьями решают вопрос не только о виновности или невинности подсудимого, но и о мере наказания; приговор выносится простым большинством голосов, однако в невыгодном для подсудимого решении большинство голосов должно включать в себя хотя бы один голос судьи и один голос судебного заседателя²³; и т.д.

В нашей же стране весь исторический период советской власти в системе правосудия действовал один институт судебных заседателей — народных заседателей. И хотя он организовывался и действовал идеологически, политически и юридически применительно к условиям плановой экономики и руководящей роли КПСС, он перешел и в постсоветский исторический период, но функционировал уже с большими трудностями. Однако в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»²⁴ ему было посвящено немало положений, начиная с п. 1 ст. 1, где провозглашалось: «Судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей». 2 января 2000 г. был принят Федеральный закон № 37-ФЗ «О народных заседателях

федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»²⁵.

Тем не менее организационные и иные трудности функционирования данного института законодателью представились непреодолимыми (хотя при определенной научной (правовой, экономической и т.д.) проработке указанного вопроса эти трудности вполне можно было преодолеть, а эффективность данного института усилить), и с введением в действие УПК РФ Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 59²⁶ он был в части, касающейся уголовного судопроизводства с их участием, упразднен, а с введением в действие ГПК РФ Федеральным законом от 14 ноября 2002 г. № 137²⁷ — упразднен в части, касающейся гражданского судопроизводства с их участием.

Институт арбитражных заседателей у нас образовался уже на постсоветском правовом пространстве, через несколько лет после создания арбитражной судебной системы. Причем образовался он не обычным путем, в результате разработки федерального законопроекта, с последующим его принятием, а по результатам организационно-правового эксперимента. Начало ему дало Положение об эксперименте по рассмотрению дел с привлечением арбитражных заседателей, утвержденное Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 сентября 1996 г., и базой проведения его послужили 14 арбитражных судов субъектов Российской Федерации, председатели которых согласились участвовать в этом эксперименте. Финальной стадией данного эксперимента явился Федеральный закон от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации»²⁸.

Но постепенно этот институт стал «вырождаться» — выявлялись возможности злоупотребления им спорящими сторонами, законодатель принимал меры по законодательной корректировке соответствующих положений, у судей и руководителей арбитражных судов утрачивался интерес к нему и т.д. В результате к настоящему времени: а) из содержания упомянутого Федерального закона и соответствующих положений Арбитражного процессуального кодекса РФ стало непонятно: зачем вообще этот институт нужен, в чем его преимущества в процессе по делу с участием арбитражных заседателей по сравнению с процессом без их участия; б) образовалась предельно отчетливая тенденция сокращения количества дел, рассмотренных в арбитражных судах с участием арбитражных

²² См.: Горбань В.С., Савенков Д.А. Судоустройство: состояние и современные тенденции развития системы судов общей юрисдикции в Германии (научный комментарий к Закону ФРГ «О судоустройстве»). Саратов, 2019. С. 23.

²³ См. подр.: Коморида А. Суд с участием судебных заседателей: новая система участия граждан в отправлении правосудия // Уголовное судопроизводство. 2012. № 3.

²⁴ См.: СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1.

²⁵ См.: СЗ РФ. 2000. № 2, ст. 158.

²⁶ См.: СЗ РФ. 2002. № 22, ст. 2028.

²⁷ См.: СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 453.

²⁸ См.: СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2288.

заседателей: в 2010 г. таких дел было более 4000, в 2011 г. — 1248, в 2012 г. — 159, в 2014 г. — 14²⁹.

Но ведь изначальная потребность в нем никуда не исчезла. По своему предназначению арбитражные заседатели — не представители народа в судебном процессе, а своеобразные судьи-специалисты в сфере предмета рассматриваемого дела с правом голоса судьи. Потребность в них тем более набирает силу в последние годы (а в будущем будет еще больше увеличиваться) в связи с возрастанием технических и иных неюридических сложностей по многим категориям дел, прежде всего это дела экологического, банковского, налогового характера, интернет-технологий и т.д.

Институт присяжных заседателей образовался в нашей стране еще позднее, по существу, с принятием Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»³⁰. В отличие от институтов народных и арбитражных заседателей он развивается, чему в немалой мере способствуют многочисленные научные исследования, в т.ч. диссертационные³¹. Но его развитие — своеобразное, с одной стороны, сейчас он действует уже и в районных судах, но, с другой — при его введении он охватывал составы 47 статей Уголовного кодекса РФ, сегодня же — в 2,5 раза меньше. При этом, по данным экспертов Счетной палаты РФ, потенциальное количество уголовных дел, подсудных коллегиям присяжных, составляет около 15 тыс. ежегодно, реально же эта цифра составляет 1013, а в ряде районных судов доля уголовных дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей, составила менее 2% от числа уголовных дел, в рассмотрении которых они могли бы участвовать³². Такую ситуацию можно объяснить техническими причинами, в т.ч. фактом становления института присяжных заседателей в районных судах, но вот статистический показатель 90%-ной отмены вынесенных районными судами с участием присяжных заседателей оправдательных приговоров³³ этим

не объяснишь. КПД в 10% в данном сегменте означает: что-то в нем неладно.

Ряд иных проблемных недостатков института судебных заседателей освещен в отечественной научно-правовой литературе³⁴.

Сказанное относительно судебных заседателей означает: нынешнее состояние правового регулирования в данной сфере, как и сложившаяся судебная практика, отнюдь не способствуют раскрытию потенциальных возможностей справедливого правосудия. Здесь есть четыре стороны сложившейся ситуации.

Первая — ч. 5 ст. 32 Конституции РФ провозглашает: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия». Но раз граждане Российской Федерации имеют это право, значит, государство обязано обеспечить реализацию гражданами этого права. С очевидностью здесь государство серьезно не дорабатывает.

Вторая: с позиции необходимости учета морально-нравственного измерения в правосудии — социально-духовная сущность института судебных заседателей обеспечивает преодоление сохраняющейся ментальной пропасти между судебной властью и гражданским обществом, людьми, его составляющими. У института судебных заседателей есть ряд иных, помимо осуществления правосудия, важных функций, например: функция общественного контроля за правосудной деятельностью профессиональных судей; воспитательно-охранительная функция в отношении профессиональных судей (в судебных процессах с участием судебных заседателей явно заметно меньше, вплоть до нулевых величин, проявления хамства, грубости, предвзятости, пренебрежением требований соблюдения судебно-процессуальных процедур и других отрицательных проступков со стороны профессиональных судей); и наоборот, функция сущностной обязываемости председательствующего по делу — профессионального судьи — максимально соблюдать нормы процессуального законодательства, установленные для рассмотрения дел данных категорий, как и иные судебные процедуры.

Вывод: расширение сферы участия граждан — судебных заседателей в рассмотрении судебных дел будет, безусловно, способствовать более справедливому правосудию, чем без них.

То же относится ко всей палитре составляющих коллективного разума в осуществлении правосудия. Возражения же против этого утверждения, заключающиеся в том, что нередко судебный

²⁹ См.: *Прокудина Л.А.* Институт арбитражных заседателей — нереализованные возможности бизнеса // Предпринимательское право. 2016. № 2.

³⁰ См.: СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3528.

³¹ См., напр.: *Стрелкова Ю.В.* Вердикт присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и правоприменительная практика: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2018; *Владыкина Т.А.* Теоретическая модель производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: автореф. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018.

³² См.: *Трофимова Е.* Судебная система сэкономила на присяжных // Независимая газ. 2020. 27 нояб.

³³ См.: *Коробка Е.* Апелляция отменила почти 90% оправдательных приговоров районных судов, вынесенных с участием присяжных // Адвокатская газ. 2020. 13 окт.

³⁴ См., напр.: *Головкин Л.В.* Теоретические и сравнительно-правовые подходы к определению модели участия граждан в отправлении правосудия по уголовным делам // Росс. правосудие. 2015. № 6. С. 23–32.

акт принимается не всем без исключения составом суда, будь это коллегиальное рассмотрение дела профессиональными судьями или профессиональным судьей (судьями) с участием судебных заседателей (не присяжных, разумеется), что можно трактовать как вынесение судебного акта частично, вплоть — изредка — чуть ли не наполовину несправедливого, следует рассматривать исключительно арифметически. С правовой позиции он ничтожен — ведь если закон (как федеральный, так и региональный) принимается большинством голосов с перевесом лишь в один голос (то же относится и к принятию Федерального конституционного закона, где для его принятия требуется не простое, а квалифицированное большинство голосов), возражений в том, что он изначально справедлив не полностью, не возникнет — такой закон ведь будет действовать в полной мере, а не частично.

Третья — возражения против расширения сферы коллективного разума в правосудии, заключающиеся в дороговизне (финансовой, кадровой, материально-ресурсной...) этого судопроизводства, в принципиальном виде фокусируются в дуализме ответа на вопрос: что более важно для государства и общества в механизме правосудия — экономия расходов на него или справедливость в осуществлении им правосудной деятельности?

Четвертая — необходим федеральный конституционный закон о судебных заседателях. Он позволит переформатировать всю палитру потенциальных возможностей судебного состава с участием судебных заседателей. Например, при рассмотрении сложных для судьи категорий гражданских дел (наследственных, ювенальных...) «боковыми» у профессионального судьи могут быть заседатели — высокопрофессиональные специалисты в этих сферах, наподобие нынешних арбитражных заседателей. Серьезные, требующие глубоких профессиональных знаний уголовные дела, тяжкие и особо тяжкие по признакам состава преступлений, могут рассматриваться судебным составом, в котором три профессиональных судьи, два заседателя (судьи-эксперты типа сегодняшних арбитражных заседателей) и шесть присяжных заседателей. И т.д. Главное здесь: в ходе судопроизводства по рассматриваемому делу у судебного состава должна сложиться максимально полная, ясная, доказанная по всем параметрам картина «того, что было». Это позволит дать точную юридическую квалификацию «того, что было», а значит, вынести максимально обоснованный, максимально справедливый судебный акт.

Углубленная специализация в механизме правосудия. Исходной посылкой для утверждения, согласно которому углубленная специализация в механизме правосудия есть гарантия его большей

справедливости, служит постулат, согласно которому специалист в любом деле гораздо эффективен по сравнению с неспециалистом в этом деле, а специалист большего уровня профессионализма, в свою очередь, эффективнее специалиста меньшего уровня профессионализма.

В структуре механизма правосудия это означает: судья (не «идеальный», не изначально выдающийся по своим профессиональным, морально-нравственным и иным качествам, а если можно так выразиться, среднестатистический в этом плане), рассматривающий в течение примерно 7–10 лет дела узкой категории, становится профессионалом высокого (высочайшего) уровня именно в этой категории судебных дел. Он практически наверняка (за исключением тех случаев, когда у некоторых судей наличествует, что называется, «заслонка в мозгу», препятствующая ему профессионально развиваться, но это — редчайший случай, а впрочем, есть и слесари-сантехники с 20-летним стажем, умеющие лишь виртуозно вымогать деньги у нуждающихся в их услугах, но с эффективной пользой их оказывать так и не научившиеся) знает, и довольно глубоко, всю и законодательно-нормативную базу, и обобщенную правоприменительную, включая судебную практику, по своей «теме», а также соответствующую научную, методическую и учебную литературу и проч. А собственный судейский опыт позволяет ему быстро и качественно ориентироваться в материалах дела, выделять главное, видеть противоречия в доказательственной базе, четко формулировать вопросы подсудимому, свидетелям, экспертам...

А поскольку любой судья ориентирован на вынесение справедливого судебного акта по рассматриваемому им делу (опять же за редчайшими исключениями), его глубокие профессиональные (в области как практики, так и теории) знания обеспечивают возможность вынесения им максимально справедливого (если этот термин здесь пригоден) судебного акта. В отличие от судьи, который не специализирован на данной узкой категории дел.

Но такая ситуация — с узкой, многолетней специализацией отдельного судьи — труднодостижима, хотя и весьма желательна. Для мировых судей она вообще невозможна, они вообще «универсалы» в части «мелких дел», не рассматривают лишь экономические споры и дела, входящие в юрисдикцию военных судов и конституционной (уставной) юрисдикции. Для судей районных судов, даже многосоставных, это также труднодостижимо — по производственной необходимости и в других (нередких) случаях судью, продолжительное время рассматривающего уголовные дела (а ведь это далеко не узкая специализация), могут внезапно перевести в состав по рассмотрению дел

гражданских или административных, не говоря уже о ситуациях, когда судья районного суда осуществляет правосудие в постоянном судебном присутствии, расположенном вне места постоянного пребывания суда. По сути, та же ситуация со специализацией судей в судах субъектов Российской Федерации, да и в Верховном Суде РФ (у двух последних, правда, нет постоянных судебных присутствий, хотя их создание в будущем не исключено).

Полная специализация судей в рамках собственной юрисдикции есть сегодня лишь у Конституционного Суда РФ и у конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Неполная (ограниченная) – у арбитражных судов, у всех судов арбитражной судебной системы. Потому неполная (ограниченная), что окончательную, финальную точку в экономическом споре ставит сегодня Президиум Верховного Суда РФ, т.е. Высший суд системы судов общей юрисдикции, в составе которого судей-арбитражников невысокая доля, решение же по всем делам, включая арбитражные, принимаются там простым большинством судей, входящих в состав Президиума Верховного Суда РФ.

Тот же абсолютно расклад и относительно дел уголовных, административных, гражданских, притом что вся вертикаль правосудия по этим делам состоит не из отдельных судов, а из судебных коллегий, судебных составов, отдельных судей.

Само собой разумеется, что все судьи Верховного Суда РФ – судьи высокой квалификации, но не могут же они (каждый из них) быть профессионалами во всей широчайшей палитре дел, рассматриваемых Верховным Судом РФ (может быть, опять же за редчайшими исключениями).

Следовательно, необходимо с грустью признать, что современное устройство судебной системы не в состоянии обеспечить необходимое нашему обществу и государству справедливое правосудие вследствие именно отсутствия собственного (отдельного) Верховного (Высшего) Суда РФ для каждой из юрисдикций как специализированной судебной системы.

Удивительным образом эта ситуация практически идентична организационному механизму защиты диссертаций, существовавшему до 1975 г., когда диссертации защищались на ученых советах вузов (и НИИ тоже, но не о них здесь речь). Ведь в состав ученого совета, университета входили, как и сейчас, специалисты совершенно разных научных специальностей, и качество диссертационных работ по праву (в частности) оценивали физики, химики, математики... большинством голосов. А в 1975 г. этот механизм был радикально модернизирован, и с тех пор качество диссертаций

оценивают ученые-специалисты, прежде всего по профилю защищаемой диссертации.

Между тем во Франции, Финляндии, Швеции и ряде иных зарубежных государств действуют две судебные системы – общих судов и административных судов, а также специализированные суды, в названные системы не входящие. А в Федеративной Республике Германия, согласно ст. 92 и 95 Основного закона, судебная система состоит из Федерального конституционного суда и пяти иных судебных юрисдикций, для каждой из которых высшими федеральными судами являются: Верховный суд, Высший арбитражный суд, Высший финансовый суд, Высший суд по трудовым спорам и Высший суд по делам о социальном обеспечении. При этом § 13 гл. 1 «Судебная юрисдикция» Закона ФРГ «О судеустройстве»³⁵ установил, что к подведомственности судов общей юрисдикции относятся гражданско-правовые споры, семейные дела и дела добровольной подсудности (гражданские дела понятием «дела добровольной подсудности» в немецком законодательстве о судеустройстве обозначают виды гражданско-правовых дел, которые носят бесспорный характер, и с точки зрения Гражданского процессуального кодекса РФ именуется «делами особого производства»)³⁶, а также уголовные дела, которые не отнесены к компетенции административных служб или административных судов либо, согласно положениям федерального законодательства, не переданы специализированным судам или допущены последними к рассмотрению. В силу же § 14 этой главы в качестве специализированных судов допускаются суды в сфере мореплавания в отношении дел, предусмотренных в межгосударственных соглашениях. Но создание чрезвычайных судов, как это закреплено в § 16 названной главы Закона «О судеустройстве», не допускается.

Все эти специализированные суды и самостоятельные судебные системы действуют в ФРГ в строго определенных рамках своей юрисдикции. Вместе с тем там есть весьма действенная «страховка» от нарушения этих «границ» – Общий сенат высших федеральных судов³⁷, который был учрежден Законом 1968 г. с целью обеспечения единства судебной практики. Его заседания созываются, когда Высший федеральный суд намерен

³⁵ См.: GERICHTSVERFASSUNGSGESETZ (GVG). Дата официального опубликования 12.09.1950. Новая редакция Закона от 27.01.1877 г. «О судеустройстве».

³⁶ См. подр.: Горбань В. С., Савенков Д. А. Указ. соч.

³⁷ См.: Gesetz zur Wahrung der Einheitlichkeit der Rechtsprechung der obersten Gerichtshöfe des Bundes Ausfertigungsdatum: 19 June 1968 / Published on 19 June 1968 in Federal Law Gazette I p. 2535 (last amended date: 31 August 2015). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/rspreinhg/RsprEinhG.pdf>

иначе решить вопрос права, чем он решается другим Высшим федеральным судом или Общим сенатом. В состав Общего сената входят председатели Высших федеральных судов, председатели сенатов соответствующих Высших федеральных судов и по одному судье из каждого из этих сенатов³⁸.

В Турецкой Республике на основе Закона от 12 июня 1979 г. № 2247 действует Закон «О создании и функционировании суда по урегулированию конфликтов юрисдикции». Этот Закон уполномочивает суд выносить окончательные решения по спорам, возникшим между гражданскими, административными и военными судами, касающимся их юрисдикции и принимаемых решений. Суд состоит из двух департаментов (уголовного и по вопросам законодательства), каждый из которых включает в себя 12 членов, которые назначаются Конституционным судом³⁹.

В нашей же стране наметилась противонаправленная тенденция. Как известно, в 2014 г. были упразднены Высший Арбитражный Суд РФ и Дисциплинарное судебное присутствие (это был федеральный моносуд с предельно узкой специализацией и оригинальным формированием судей: в его состав входили по три действующих судьи от Верховного и от Высшего Арбитражного судов РФ, осуществляющих правосудие в Дисциплинарном судебном присутствии на безвозмездной основе); в немалом числе упраздняются районные и городские суды общей юрисдикции с созданием вместо них межрайонных судов либо судебных присутствий, что, безусловно, затрудняет гражданам доступ к правосудию, а значит — к восстановлению порушенной справедливости. С 1 января 2023 г. упраздняются конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации (также моносудов, но уже регионального уровня, а могущие взамен их быть созданными конституционные (уставные) Советы при законодательных (представительных) органах субъектов Российской Федерации к органам правосудия отношения иметь не смогут, что называется, по определению).

Но ведь нам необходим более справедливый механизм правосудия, обеспечиваемый иной структурой судебной системы. Нужно как минимум, чтобы дела каждой юрисдикции — по всей вертикали вида этой юрисдикции — рассматривали судьи-профессионалы, специализирующиеся именно в делах данной юрисдикции. Чтобы их нельзя было «перевоспитать» с самыми благими целями (например, при острой производственной необходимости) на

рассмотрение дел иной юрисдикции, где они — не специалисты высокого уровня профессионализма, а то и вообще, что нередко, не специалисты. А также чтобы окончательное, финальное решение по конкретному судебному делу (в порядке надзора), как и постановление по обобщению судебной практики по конкретной категории дел с соответствующими рекомендациями, принимали судьи — специалисты именно в этой юрисдикции.

Отечественная юридическая наука с разных сторон, включая исторический аспект, исследует проблематику специализации судов и судей — публикуются научные статьи⁴⁰, защищаются диссертации⁴¹. Но, похоже, результаты исследований ограничиваются предложениями тактического характера, не затрагивающего глубинных проблем обеспечения справедливости механизма правосудия. А этого в современных условиях уже недостаточно.

Любой механизм правосудия состоит из трех составляющих: судоустройственной, судопроизводственной и судейско-статусной. И полная самостоятельность по всей вертикали юрисдикции может быть обеспечена, когда в ней наличествуют все три самостоятельные составляющие. Именно поэтому, например, систему военных судов невозможно преобразовать в самостоятельную судебную систему военных судов — у нее нет (и хорошо бы, чтобы и впредь не было) своей собственной судопроизводственной составляющей. А вот систему арбитражных судов, напротив, можно и нужно восстановить, создав заново ее высшее звено — Высший или Верховный Арбитражный Суд РФ. Кстати, в ходе конституционной реформы 2020 г. арбитражное судопроизводство было легализовано и на конституционном уровне, следовательно, длящаяся долгие годы (и безрезультатно!) работа по объединению ГПК РФ и АПК РФ утратила актуальность.

⁴⁰ См., в частности: *Ярцев А.А.* Дискуссия вокруг создания административных судов в современной России (по страницам ведущих юридических журналов) // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10; *Воскобитова Л.А.* Предметная область судебной власти и виды судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 1. С. 59–67; *Гудым В.Н.* Перспективы развития специализации судей в современной российской судебной системе // Судебная практика Западной Сибири. 2014. № 4 (20). С. 20–26; *Заикин С.* Правосудие: в поисках совершенства. Новая формация судебной системы // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 3 (100). С. 54–71; № 4 (101). С. 118–144; № 5 (102). С. 109–129; № 6 (103). С. 110–122; *Гребнев Р.* К вопросу о принципах системного построения судебных органов в Российской Федерации // Право и управление. XXI век. 2016. № 1 (38). С. 44–50.

⁴¹ См., напр.: *Замышляев Д.М.* Виды судебных юрисдикций: сравнительно-правовой и исторический подход: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

³⁸ См.: Судебные системы Европы и Евразии: науч.-энциклопед. изд.: в 3 т. / под ред. Р.А. Курбанова, Р.А. Гурбанова. Т. 1. Западная и Северная Европа. С. 76.

³⁹ См.: там же. Т. 3. Евразия. С. 341, 342.

Таким образом, есть все основания полагать, что создание полностью самостоятельных юрисдикций, где все три составляющие самостоятельны, где наличествуют отдельная самостоятельная структурированная судебная система, отдельное кодифицированное процессуальное законодательство и отдельный судейский корпус, обеспечат более справедливое правосудие, чем существующие на сегодня две, из них конституционно-уставная система не составляет. Это означает, что необходимо радикально модернизировать всю структуру судебной системы страны, создав полностью самостоятельные специализированные несколькозвенные судебные системы: административных, гражданских, арбитражных и уголовных судов, во главе каждой из которых будет действовать свой Высший (Верховный) Суд РФ.

Это все — о федеральной юстиции. Что касается региональной юстиции, то здесь также необходимы радикальные модернизационные преобразования с той же базовой целью — обеспечение более справедливого правосудия.

Провозглашенное упразднение конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (что вытекает из новой, 2020 г., редакции ч. 3 ст. 118 Конституции РФ) целесообразно сменить на противоположный вектор: на конституционное закрепление создания этих судов в каждом субъекте Российской Федерации с детализацией этой конституционной нормы в отдельном Федеральном конституционном законе «О конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации»; и еще большей детализацией региональным законодательством с существенно более обширным (по сравнению с сегодняшним) регулированием конституционно-уставных судебных процессуально-процедурных отношений, в частности, права гражданам Российской Федерации на непосредственное обращение в этот суд.

Что касается мировой юстиции, то здесь, наоборот, целесообразно наполнить реальным содержанием введение в 2020 г. в ч. 3 ст. 118 Конституции РФ положения о мировых судьях субъектов Российской Федерации — именно в понимании их места в судебной системе, поскольку к моменту конституционной реформы 2020 г. они фактически превратились в низшее звено федеральной системы судов общей юрисдикции. Модель такой радикально модернизированной мировой юстиции автором разработана⁴², и главное в ней — полное отделение мировой юстиции от федеральной с созданием своих апелляционной (на районном

уровне) и кассационной (на уровне субъектов Российской Федерации) инстанций.

* * *

Разумеется, все эти преобразования столь радикальны и всеобъемлющи, что текущим совершенствованием ни федерального, ни федерального конституционного законодательства обеспечены быть не могут. Это можно будет сделать лишь в ходе очередной конституционной реформы, которую следует, по всей видимости, ожидать лет через пять-семь и готовиться к которой прежде всего силами фундаментальной правовой науки и широким фронтом необходимо уже сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Амосов С. М.* К вопросу о свободном правосудии // Государство и право. 2020. № 10. С. 137.
2. *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 431.
3. *Владыкина Т. А.* Теоретическая модель производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: автореф. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018.
4. *Волкова С. В.* Демократия Афин и мощь Спарты // PLATON. 2017. № 2. С. 10–19.
5. *Воскобитова Л. А.* Предметная область судебной власти и виды судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 1. С. 59–67.
6. *Головкин Л. В.* Теоретические и сравнительно-правовые подходы к определению модели участия граждан в отправлении правосудия по уголовным делам // Росс. правосудие. 2015. № 6. С. 23–32.
7. *Горбань В. С., Савенков Д. А.* Судостроительство: состояние и современные тенденции развития системы судов общей юрисдикции в Германии (научный комментарий к Закону ФРГ «О судостроительстве»). Саратов, 2019. С. 23.
8. *Гребнев Р.* К вопросу о принципах системного построения судебных органов в Российской Федерации // Право и управление. XXI век. 2016. № 1 (38). С. 44–50.
9. *Гудым В. Н.* Перспективы развития специализации судей в современной российской судебной системе // Судебная практика Западной Сибири. 2014. № 4 (20). С. 20–26.
10. *Жильцов С. В.* Правовой статус мирового суда в период русских революций (1905–1917 гг.) // Эволюция российского и зарубежного права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016 гг.): сб. науч. тр. Т. III: Эволюция российского государства и права, уче-

⁴² См.: *Клеандров М. И.* О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации // Журнал рос. права. 2015. № 3 (219). С. 31–42.

- ний о российском государстве и праве в трудах — поздравлениях коллег / под ред. А.С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. С. 390.
11. *Заикин С.* Правосудие: в поисках совершенства. Новая формация судебной системы // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 3 (100). С. 54–71; № 4 (101). С. 118–144; № 5 (102). С. 109–129; № 6 (103). С. 110–122.
 12. *Замышляев Д.М.* Виды судебных юрисдикций: сравнительно-правовой и исторический подход: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
 13. *Карпов Н.Н.* Справедливость как характеристика объекта конституционно-правовых отношений // Вестник Университета прокуратуры РФ. 2019. № 2 (70). С. 59–64.
 14. *Клеандров М.И.* О ментоскопировании и иных абсолютных доказательствах в уголовном процессе // Государство и право. 2019. № 9. С. 7–16.
 15. *Клеандров М.И.* О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации // Журнал рос. права. 2015. № 3 (219). С. 31–42.
 16. *Клеандров М.И.* Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования. М., 2019.
 17. *Коморида А.* Суд с участием судебных заседателей: новая система участия граждан в отправлении правосудия // Уголовное судопроизводство. 2012. № 3.
 18. *Коробка Е.* Апелляция отменила почти 90% оправдательных приговоров районных судов, вынесенных с участием присяжных // Адвокатская газ. 2020. 13 окт.
 19. *Лекторский В.А.* Право не может противоречить идеалу справедливости // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. М., 2010. С. 90–93.
 20. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2001. Т. 3. С. 622–624 (автор статьи — А.А. Гусейнов).
 21. *Панько Н.К.* Совесть как необходимое условие для оценки доказательств по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 204–209.
 22. *Прокудина Л.А.* Институт арбитражных заседателей — нереализованные возможности бизнес-общества // Предпринимательское право. 2016. № 2.
 23. *Ролз Дж.* Теория справедливости / пер. с англ.: В. Целищев, В. Карпович, А. Шевченко. Новосибирск, 1995.
 24. *Савенков А.Н.* Философия права, правовое мышление и глобальные проблемы современной цивилизации // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2019. С. 9.
 25. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики). М., 2012.
 26. *Стрелкова Ю.В.* Вердикт присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и правоприменительная практика: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
 27. Судебные системы Европы и Евразии: науч.-энциклопед. изд.: в 3 т. / под ред. Р.А. Курбанова и Р.А. Гурбанова. М., 2019. Т. 1. Западная и Северная Европа. С. 46, 47, 76; т. 2. Южная и Восточная Европа. С. 145; т. 3. Евразия. С. 341, 342, 367 (Сер. «Судебные системы государств мира»).
 28. *Трофимова Е.* Судебная система сэкономила на присяжных // Независимая газ. 2020. 27 нояб.
 29. Философия права. Словарь / общ. ред. и сост. В.Н. Жуков. М., 2020. С. 660.
 30. *Харари Ю.Н.* Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А. Андреева. М., 2020. С. 377, 378.
 31. *Чельцов-Бебутов М.А.* Курс советского уголовно-процессуального права: очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 97.
 32. *Черненко А.К.* Справедливость как принцип формирования правовой системы // Теоретические проблемы формирования правовой системы России. Новосибирск, 1999. С. 35–50.
 33. *Чельницкий И.В.* Справедливость и правотворчество. М., 2017.
 34. *Шельгин К.В.* Претендент на должность судьи в зеркале психологии // Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра: сб. ст. М., 2012. С. 157.
 35. *Ярцев А.А.* Дискуссия вокруг создания административных судов в современной России (по страницам ведущих юридических журналов) // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10.

REFERENCES

1. *Amosov S.M.* To the question of free justice // State and Law. 2020. No. 10. P. 137 (in Russ.).
2. *Vas'kovsky E.V.* Textbook of civil procedure. M., 2003. P. 431 (in Russ.).
3. *Vladykina T.A.* Theoretical model of proceedings in criminal cases considered by a court with the participation of jurors: abstract ... Doctor of Law. Yekaterinburg, 2018 (in Russ.).
4. *Volkova S.V.* Democracy of Athens and the power of Sparta // PLATON. 2017. No. 2. P. 10–19 (in Russ.).

5. *Voskobitova L.A.* Subject area of judicial power and types of legal proceedings // *Judicial power and criminal process*. 2017. No. 1. P. 59–67 (in Russ.).
6. *Golovko L.V.* Theoretical and comparative legal approaches to determining the model of participation of citizens in the administration of justice in criminal cases // *Russ. justice*. 2015. No. 6. P. 23–32 (in Russ.).
7. *Gorban' V.S., Savenkov D.A.* Judicial System: state and current trends in the development of the system of courts of general jurisdiction in Germany (scientific commentary on the Law of the Federal Republic of Germany “On the Judicial System”). Saratov, 2019. P. 23 (in Russ.).
8. *Grebnev R.* On the question of the principles of system construction of judicial bodies in the Russian Federation. XXI century. 2016. No. 1 (38). P. 44–50 (in Russ.).
9. *Gudym V.N.* Prospects for the development of specialization of judges in the modern Russian judicial system // *Judicial practice of Western Siberia*. 2014. No. 4 (20). P. 20–26 (in Russ.).
10. *Zhiltsov S.V.* Legal status of the world court in the period of Russian revolutions (1905–1917) // *Evolution of Russian and foreign law. To the 80th anniversary of the Department of history of state and law of the Ural state Law University (1936–2016): collection of scientific works. Vol. III: Evolution of the Russian state and Law, teachings on the Russian state and law in the works – congratulations of colleagues / ed. by A.S. Smykalin. Ekaterinburg, 2016. P. 390 (in Russ.).*
11. *Zaikin S.* Justice: in search of perfection. New formation of the judicial system // *Comparative Constitutional Review*. 2014. No. 3 (100). P. 54–71; No. 4 (101). P. 118–144; No. 5 (102). P. 109–129; No. 6 (103). P. 110–122 (in Russ.).
12. *Zamyshlyaev D.M.* Types of court jurisdiction: a comparative legal and historical approach: dis. ... PhD in Law (in Russ.).
13. *Karpov N.N.* Justice as a characteristic of the object of constitutional and legal relations // *Herald of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*. 2019. No. 2 (70). P. 59–64 (in Russ.).
14. *Kleandrov M.I.* On mentoscopy and other absolute proofs in criminal proceedings // *State and Law*. 2019. No. 9. P. 7–16 (in Russ.).
15. *Kleandrov M.I.* On the model of radical autonomization of world justice in the Russian Federation // *Journal of Russ. law*. 2015. No. 3 (219). P. 31–42 (in Russ.).
16. *Kleandrov M.I.* Judicial Corps of Russia: improving the mechanism of formation. M., 2019 (in Russ.).
17. *Komorida A.* Court with the participation of court assessors: a new system of participation of citizens in the administration of justice // *Criminal proceedings*. 2012. No. 3 (in Russ.).
18. *Korobka E.* The appeal overturned almost 90% of the acquittals of district courts rendered with the participation of jurors. 2020. 13 Oct. (in Russ.).
19. *Lectorsky V.A.* Law may not be contrary to the ideal of justice // *Philosophy of Law at the beginning of XXI century through the prism of constitutionalism and constitutional Economics*. M., 2010. P. 90–93 (in Russ.).
20. *New philosophical encyclopedia: in 4 vols. M., 2001. Vol. 3. P. 622–624 (the author – A.A. Guseynov) (in Russ.).*
21. *Panko N.K.* Conscience as a necessary condition for assessing evidence in a criminal case // *Judicial power and criminal process*. 2016. No. 2. P. 204–209 (in Russ.).
22. *Prokudina L.A.* Institute of Arbitration assessors – unrealized opportunities of the business community // *Entrepreneurial Law*. 2016. No. 2 (in Russ.).
23. *Rawls J.* A theory of justice / transl. from English.: V. Tselishchev, V. Karpovich, A. Shevchenko. Novosibirsk, 1995 (in Russ.).
24. *Savenkov A.N.* Philosophy of Law, legal thinking and global problems of modern civilization // *Transformation of the paradigm of law in the civilizational development of mankind: reports of members of the Russian Academy of Sciences / under the general ed. of A.N. Savenkov. M., 2019. P. 9 (in Russ.).*
25. *Standards of fair justice (international and national practices). M., 2012 (in Russ.).*
26. *Strelkova Yu.V.* Verdict of jurors in criminal proceedings: theoretical foundations and law enforcement practice: abstract ... PhD in Law. M., 2018 (in Russ.).
27. *Judicial systems of Europe and Eurasia: scientific and encyclopedic ed.: in 3 vols. / ed. by R.A. Kurbanov and R.A. Gurbanov. M., 2019. Vol. 1. Western and Northern Europe. P. 46, 47, 76; vol. 2. Southern and Eastern Europe. P. 145; vol. 3. Eurasia. P. 341, 342, 367 (Ser. “Judicial systems of the world states”) (in Russ.).*
28. *Trofimova E.* The judicial system saved on jurors // *Nezavisimaya gazeta*. 2020. 27 Nov. (in Russ.).
29. *Philosophy of Law. Dictionary / general ed. and comp. V.N. Zhukov. M., 2020. P. 660 (in Russ.).*
30. *Harari Yu. N.* Homo Deus. A brief history of the future / transl. from English by A. Andreeva. M., 2020. P. 377, 378 (in Russ.).
31. *Chehtsov-Bebutov M.A.* Course of Soviet criminal procedure law: essays on the history of the court and criminal procedure in slave-owning, feudal and bourgeois states. SPb., 1995. P. 97 (in Russ.).
32. *Chernenko A.K.* Justice as a principle of formation of the legal system // *Theoretical problems of the*

- formation of the legal system of Russia. Novosibirsk, 1999. P. 35–50 (in Russ.).
33. *Chechelnitsky I.V.* Justice and law-making. M., 2017 (in Russ.).
34. *Shelygin K.V.* Applicant for the position of judge in the mirror of psychology // Qualification collegiums of judges: yesterday, today, tomorrow: collection of articles. M., 2012. P. 157 (in Russ.).
35. *Yartsev A.A.* Discussion around the creation of administrative courts in modern Russia (on the pages of leading legal journals) // Arbitration and civil process. 2012. No. 10 (in Russ.).

Сведения об авторе

КЛЕАНДРОВ Михаил Иванович –
член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KLEANDROV Mikhail I. –
Corresponding Member of RAS, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia